

Ш-55

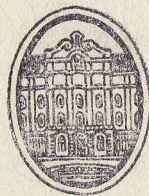
ЛЕНИНГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА
УНИВЕРСИТЕТ имени А. А. ЖДАНОВА

И. А. ШИШОВА

ТОРГОВАЯ ПОЛИТИКА АФИН В IV В. ДО Н. Э.

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

ЛЕНИНГРАД

1953

Учение классиков марксизма-ленинизма об общественно-экономических формациях, закономерности их исторического развития лежит в основе советской исторической науки. Изучение законов, общих всем общественно-экономическим формациям, а также свойственных отдельным общественно-экономическим формациям, является первоочередной задачей советских историков. Поэтому углубленное исследование экономического строя древних рабовладельческих обществ следует считать важнейшей задачей историков древнего мира.

Экономическая история древнего мира особенно подвергается фальсификации со стороны буржуазных историков, тенденциозно подбирающих для своих работ соответствующие источники и материалы. Ими ставится задача либо открыть в античной экономике ранние формы капитализма и тем доказать его извечность, либо, наоборот, подчеркнуть примитивность экономической жизни античного мира по сравнению с капиталистическим. Глава реакционной прусской школы Эд. Мейер открыл в античности и средневековье (Гомеровское общество) и капитализм (в Афинах V в. до н. э.). Один из современных апологетов капитализма — Хазебрёк, доказывая незначительность греческого ремесла и торговли, утверждал, что внешняя политика рабовладельческих обществ ни в какой мере не была связана с экономическим фактором их развития. Это положение получило особенно широкое распространение в трудах англо-американских историков древнего мира, которые пытаются доказать, что в основе развития древних обществ лежит не экономический, а географический фактор, якобы управляющий судьбами мира (Циммерн, Мичелл). Материал античных обществ используется как доказательство отсутствия связи внешней политики империализма с его экономической основой.

В связи с этим исследование экономического строя древних

обществ приобретает не только научное, но и политическое значение.

Изучению экономического строя древнего мира должны предшествовать отдельные исследования, посвященные как вопросам экономики древневосточных, греческих и римских рабовладельческих обществ, так и общим проблемам античной экономики.

Задачей данной диссертации является исследование частного вопроса — о роли торговли в рабовладельческом обществе на основе изучения материалов о торговле Афин в IV в. до н. э. (до подчинения Афин Македонии в 338 г. до н. э.).

Изучение торговых отношений именно этого периода представляется нам особенно важным поскольку в этот период происходит распад полисной системы рабовладельческого общества. Экономическая борьба в это переходное время становится особенно глубокой и яркой и тем самым получает наиболее полное освещение в источниках. Изучение его дает материал для более правильного понимания как предшествующего периода расцвета афинской экономики, так и последующего эллинистического периода. Всестороннее исследование экономики Афин IV в. до н. э. может помочь при изучении торговых отношений Боспорского царства, занимающего значительное место в древнем периоде истории народов СССР.

Исследование проблем внешней торговли Афин в IV в. до н. э. основано на изучении речей афинских ораторов IV в. до н. э. — Исократ, Эсхина, Ликурга, Гиперида и, главным образом, Демосфена — как политических, так и речей по торговым вопросам, из которых часть в действительности принадлежит Демосфену, а часть была приписана ему. Речи ораторов, выступавших перед народным собранием, представляют собой очень важный источник при изучении экономических и политических вопросов, поскольку в них находила отражение ожесточенная классовая борьба этого периода. Помимо речей ораторов в работе использованы, насколько это было необходимо для раскрытия данной темы, труды Геродота, Фукидида, Ксенофонта, Аристотеля и издание фрагментов греческих историков V и IV вв. до н. э. Из афинских поэтов наибольшее значение имеет Аристофан, комедии которого дают большой материал для изучения внутренней и внешней торговли Афин V—IV вв. до н. э. Были привлечены также данные схолий к речам ораторов (особенно схолий Дидима к Демосфену), «Илиаде» Гомера, комедиям Аристофана. Использовано было сочинение Афиней, содержащее отрывки из произведений гре-

ческих авторов, интересных для политической и экономической истории, а также сочинения поздних лексикографов (Свиды, Гесихия, Стефана Византийского, составителей Большого Этимологика и др.). В дополнение к данным исторической и политической литературы, недостаточным для полного освещения затронутых в диссертации вопросов, привлекались надписи, дающие ценный материал по торговым и политическим договорам, по борьбе за проливы и в отношении политики государства, поощрявшего отдельных купцов и судовладельцев почетными постановлениями. Вопросы, связанные с историей II Афинского морского союза, также не могли быть изучены без анализа эпиграфического материала. Большое значение имеют и некоторые недавно опубликованные надписи из раскопок афинской агоры.

* *
*

Диссертация состоит из введения и трех глав. Во введении сделана попытка теоретически осмыслить роль и значение товарного производства и торговли в греческом рабовладельческом обществе на примере Афин, как наиболее типичного торгово-ремесленного государства Греции.

Товарное хозяйство рабовладельческих обществ развивается в условиях натурального способа производства.

Целью рабовладельческого хозяйства являлось создание потребительной, а не меновой стоимости. Процесс воспроизводства в рабовладельческом обществе осуществлялся преимущественно путем экстенсивного, а не интенсивного развития, путем расширения территорий и увеличения числа эксплуатируемых рабов.

Эти особенности необходимо учитывать для правильной оценки роли товарного хозяйства греческого полиса, в частности Афин.

Никакое рабовладельческое хозяйство не может существовать без связи с периферией. Для периода эллинизма и Римской империи характерна эксплуатация этой периферии путем непосредственного ее подчинения. В полисный период рабовладельческое хозяйство также не могло существовать без связей с районами, расположенными вне Греции, откуда поставлялись рабы, необходимые для воспроизводства рабовладельческого полиса. Необходимость поддерживать единство коллектива перед лицом рабов в условиях все возрастающей дифференциации внутри полиса порождала заинтересован-

ность в средствах для обеспечения существования всех членов полиса.

Наряду с выводом колоний и клерухий средством эксплуатации периферии служила торговля.

К. Маркс и Ф. Энгельс, характеризуя торговлю древнего мира, подчеркивали ее грабительский, неэквивалентный характер и отмечали, что посредничество купцов дорого обходилось производительному населению экономически неразвитых стран.

Как производство, так и торговля в древнем мире служили потребительским целям. Основной статьей афинского импорта были рабы и хлеб.

После Солона, как отмечал Ф. Энгельс, когда торговля и ремесло, основанное на рабском труде, стали господствующим занятием городского населения, государство афинян стало эксплуатировать рабов и покупателей не-афинян.¹

Одной из характерных особенностей рабовладельческой формации является то, что в рабовладельческом обществе ремесло играло по отношению к торговле подчиненную роль. В большинстве случаев вывоз производился ради ввоза. Этим в значительной степени объясняется высокое развитие в Афинах прежде всего художественного ремесла, а также приспособление при изготовлении изделий художественного ремесла к вкусам потребителей, в частности, к вкусам скифского и боспорского населения Северного Причерноморья.

Создание I Афинского морского союза принесло Афинам огромные доходы как от союзнического фороса, так и от торговли. Господство Афин на море и возможность давления на союзников с помощью неравноправных договоров создавали исключительно благоприятные условия для развития афинской торговли.

В IV в. до н. э. роль и значение торговли для Афин возрастает. Восстановление на короткое время морского союза не дало Афинам ни прежнего положения, ни прежних доходов. С потерей такого источника средств, как союзнический форос, доходы Афин резко сократились. Вместе с тем как внутреннее, так и внешнее положение Афин после Пелопоннесской войны обострилось. Для земледелия Афин IV в. до н. э. характерен все усиливающийся упадок. Разорение ростовщическим капиталом пострадавших от войны мелких и средних земледель-

¹ Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства. 1950, стр. 120.

цев, на положении которых пагубно сказывалось влияние дешового привозного хлеба, резко усиливало имущественную дифференциацию внутри полиса. Раскол полиса на две враждебных группы, ярко обозначившийся к середине IV в. до н. э., сделал невозможным для Афин ведение активной внешней политики. Для Афин IV в. до н. э. характерна попытка выйти из кризиса, не прибегая к экспансии, в частности, путем всемерного развития торговли. Значение торговли в этот период по сравнению с предшествующими возрастает тем более, что вопрос хлебоснабжения, в связи с упадком земледелия, к этому времени становится особенно острым. Государство проводит определенные меры, направленные к дальнейшему развитию торговли. Одновременно многие афинские законы имели целью сосредоточить торговые и ростовщические операции в афинском эмпории.

Попытка выйти из кризиса путем развития торговли не увенчалась успехом. Кризис полисной системы был вызван дальнейшим развитием производительных сил, развитием товарного производства, работающего на рынок, ростом рабства. Одновременно развитие рабовладельческой системы хозяйства, торговли и ростовщичества подрывало основу полиса — класс мелких свободных производителей. Одним из выражений кризиса полиса были его ограниченные возможности для дальнейшего беспрепятственного развития производства и торговли. Ограничительная политика, политика полиса, стала стеснительной для торговых слоев. С другой стороны полис более не мог обеспечить дальнейшего расширения рынков, необходимого при экстенсивном характере рабовладельческого хозяйства.

Торгово-рабовладельческая верхушка полиса, в частности Афин, была заинтересована в создании более крупного экономического единства. В этот период наблюдается сближение торгово-ремесленных и ростовщических кругов с землевладельческими. И те и другие стремились к сохранению собственности от посягательств бедноты, подавлению демократических движений бедноты любыми средствами. В завоевательной политике Филиппа они видели осуществление своих надежд на создание военной диктатуры класса рабовладельцев.

* *

Первая глава диссертации посвящена исследованию вопроса о внешней политике Афин в той мере, в какой эта политика определялась торговыми интересами.

Поражение Афин в Пелопоннесской войне и сложность внутреннего положения обусловили пассивность Афин во внешней политике в течение первых лет IV в. до н. э.

С распадом Афинского морского союза период гегемонии Афин сменился периодом гегемонии Спарты. Воспользовавшись ростом недовольства гегемонией Спарты, Афины возглавили антиспартанскую коалицию и попытались вначале с помощью военных захватов восстановить морское господство. Особенно успешной была деятельность Фрасибула, экспедиция которого в Геллеспонт обеспечила Афинам подступы к Черному морю и подготовила восстановление Афинского морского союза. После Анталкидова мира (367 г. до н. э.), лишившего Афины почти всех достигнутых успехов, Афины продолжали борьбу за восстановление морского господства, главным образом, дипломатическим путем. Заключением договоров с одними государствами и присоединением других был создан II Афинский морской союз. Однако его создание не принесло Афинам ни прежнего положения, ни прежних доходов. Хотя принципы союза (автономность его членов, запрещение Афинам приобретать земли и дома, посылать гарнизоны на территории союзников, замена форося сонтакисом — равноправным взносом) нередко нарушались, Афины не могли бесконтрольно распоряжаться союзниками. Все же с помощью союзных взносов афинский флот был отстроен, и это дало возможность Афинам восстановить регулярные торговые связи.

В V в. до н. э. Афины занимали монопольное положение во внешней торговле, поддерживая его контролем над проливами и заключением договоров как с союзниками, так и с независимыми от Афин государствами. Большую роль играли договоры, регулировавшие вопросы о судебных процессах. Процессы по этим договорам происходили на основании общих для договаривающихся сторон законов. Договоры о равных законах облегчали торговые связи тем более, что они гарантировали безопасность купцам другой стороны. Существование таких договоров засвидетельствовано и для IV в. до н. э., но судить о них можно только на основании источников V в. до н. э.

В IV в. до н. э. Афинам не удалось восстановить монополию на торговлю важнейшими продуктами — хлебом и лесом. Хлеб в IV в. до н. э. доставлялся из Сицилии, Египта, с Евбеи, Кипра и Херсонеса Фракийского, но главным поставщиком хлеба в Афины был Боспор. Боспорские цари предоставляли Афинам ряд существенных привилегий (право беспош-

линного вывоза, дарованное Левконом и подтвержденное затем Спартоком и Перисадом, право первоочередной загрузки кораблей). Отношения Афин и Боспора были совершенно равными. В ответ на привилегии, предоставленные царями Боспора, Афины награждали боспорских царей золотыми венками, а также оказывали им весьма существенные услуги (ср. разрешение произвести в Афинах набор матросов в боспорский флот). С. А. Жебелев убедительно доказал, что в ателию, дарованную афинянами боспорским царям, входило и право беспошлинного вывоза и ввоза товаров.

Пользуясь рядом привилегий, Афины, однако, не занимали в торговле с Боспором монопольного положения. Помимо Афин, Боспор торговал и с другими греческими городами, а некоторым из них (например, Митилене) были дарованы льготные экспортные пошлины. Не было монопольным положение Афин и в торговле лесом в IV в. до н. э., исключительным правом на вывоз которого они пользовались в V в. до н. э. по договору с Пердиккой. В IV в. до н. э. в связи с экономическим и политическим усилением Македонского государства (основного поставщика леса в Афины), особенно после воцарения Филиппа, Афины теряют монопольное право на торговлю македонским лесом.

После неудач Союзнической войны и распада Афинского морского союза активность Афин во внешней политике сменяется глубоким застоём. Это изменение курса внешней политики явилось выражением глубокого кризиса, охватившего полис к середине IV в. до н. э. В речах Исократ полис выступает разделенным на две враждебные группы — богатых и бедных, из которых одни выполняют литургии, тратя на них значительные средства, а другие живут за счет полиса. Исократ призывает к отказу от активной внешней политики и, подобно автору сочинения «О доходах», рекомендует ряд мер, направленных к увеличению собственных доходов города, и в первую очередь к развитию торговли. Несмотря на общую пассивность во внешней политике, не прекращалась борьба за проливы и за торговый путь в Черное море. Эта борьба занимала во внешней политике Афин значительное место еще с VI в. до н. э. В V в. до н. э. Афины добились контроля над проливами и утратили его после битвы при Эгоспотамах. В IV в. до н. э. положение Афин на проливах как во время существования союза, так и после его распада, во многом определялось их взаимоотношениями с Византием. В IV в. до н. э. в борьбе за проливы характерно стремление Афин обеспе-

чить за собой фракийское побережье. Помимо прямых захватов, Афины действовали и дипломатическим путем, заключая союзы с фракийскими царями. Отношения с фракийскими царями резко ухудшились при царе Котисе, что усложнило для Афин задачу борьбы за фракийское побережье. В 371 г. до н. э. на конгрессе греческих государств за Афинами были признаны права на Амфиполь и Херсонес Фракийский. Однако попытки Афин действительно подчинить себе Амфиполь никакого успеха не имели.

Борьба за Херсонес Фракийский, частичные успехи в которой были достигнуты стратегом Тимофеем, усилилась после смерти Котиса, когда Фракия оказалась разделенной на три части, которые Афины стремились сохранить. Борьба с попытками одного из царей, Керсobleпта, объединить страну после ряда неудачных экспедиций афинских стратегов завершилась заключением договора 357 г. до н. э., по условиям которого Херсонес был передан афинянам, а расчленение Фракии закреплено. Однако выполнения условий договора Афины смогли добиться только в 352 г. до н. э. после окончания Союзнической войны. Помимо борьбы за проливы, Афины оказывали поддержку купцам, снабжавшим Афины хлебом, высылая военные корабли для сопровождения торговых судов. В 60-х годах IV в. до н. э. в борьбу за проливы вступает Македония. В 357 г. до н. э. Филипп ловким дипломатическим приемом добился бездействия Афин и завладел Амфиполем. Заключив в 356 г. до н. э. договор с Халкидикой, он приступил к захвату афинских владений во Фракии. Попытка Афин противодействовать Филиппу вступлением в союз с иллирийцами, пеонийцами и частью фракийцев, которым Афины, однако, не оказали реальной помощи, не привела к успеху. Союзники были разбиты Филиппом. Пассивность Афин, ограничившихся укреплением Херсонеса Фракийского, а также поддержка со стороны македонских сторонников в Афинах, позволила Филиппу во время второго фракийского похода разбить союзника Афин — Керсobleпта и затем приступить к завоеванию Халкидики. Афины, отвлеченные восстанием на Евбее, не смогли оказать действенную помощь Олиффу, после захвата которого Халкидика перешла в руки Филиппа. Филократов мир в 346 г. до н. э. был временной передышкой для обеих сторон. Афины немедленно начали подготовку коалиции против Филиппа как на материке, так и в районе проливов. К коалиции примкнули Византий и Абидос. Херсонес Фракийский был укреплен стра-

тегом Диопифом, что вызвало новое осложнение во взаимоотношениях с Македонией.

Филипп, стремясь подчинить своему влиянию проливы, начал борьбу за Перинф и Византий. Во время осады последнего, он захватил торговые суда афинян в Гиероне, что вызвало вступление Афин в войну. В борьбе за Византий и Перинф Филипп потерпел неудачу. Однако судьба проливов была решена Херонейским сражением 338 г. до н. э., в результате которого Афины потеряли свою базу — Херсонес Фракийский — и тем самым контроль над проливами.

Решения Коринфского конгресса, созванного Филиппом, отразили интересы верхушки греческих полисов: запрещались конфискации, отмена долгов, раздел имущества, вместе с тем провозглашалась свобода торговли и мореплавания.

Возможность хотя бы временного оживления торговли и ремесла открывалась для Афин в связи с завоеванием восточных рынков.

* * *

Глава вторая диссертации посвящена вопросам внутренней политики афинского полиса первой половины IV в. до н. э. в отношении торговли.

С прекращением активной внешней политики Афины были вынуждены всемерно развивать торговлю. В этот период появляется ряд проектов, подобных сочинению «О доходах», в которых излагаются меры по увеличению доходов полиса. Большое место среди этих мер занимают меры по развитию торговли. Деятельность Евбула, улучшившего финансовое положение Афин, не прибегая к новым налогам, свидетельствует о большом внимании, уделявшемся развитию торговли в Афинах (например, постройка Евбулом арсеналов, доков и гостиниц в Пирее). Целый ряд суровых законов в Афинах, появление которых вероятнее всего отнести к IV в. до н. э., имел целью сосредоточить торговлю и ростовщические ссуды в пределах афинского эмпория. Эти законы свидетельствуют о внимании государства к вопросу хлебоснабжения Афин. Мы сталкиваемся в Афинах с существованием следующих законов:

1. Жители афинского государства (граждане и метеки) должны под страхом смертной казни ввозить хлеб только в Пирей.

2. Денежные ссуды можно было выдавать только под грузы, ввозимые в Пирей. В противном случае ссуда объявлялась вне закона и конфисковалась.

3. Две трети ввезенных в Пирей хлебных грузов должны были доставляться в Афины.

Государство приняло ряд мер по улучшению снабжения Афин хлебом: было увеличено число должностных лиц, наблюдавших за торговлей хлебом, были приняты меры против спекулятивного повышения цен на хлеб. Ни один торговец не имел права скупать более 50 формов хлеба. Был установлен и максимум прибыли при перепродаже хлеба — обол на медимне. Была учреждена хлебная касса добровольных приношений граждан и метеков афинского государства, а также правителей и купцов других государств. В трудные времена перебоев в хлебоснабжении избиралась коллегия ситонов, занимавшаяся вопросом доставки хлеба в Афины. Заинтересованность полиса в торговле определялась сложностью хлебной проблемы, обострившейся в IV в. до н. э. в связи с кризисом афинского земледелия. Кроме хлебного вопроса, афинское государство уделяло внимание торговле рыбой, основному продукту питания афинских граждан.

С другой стороны, заинтересованность афинского государства в торговле определялась теми доходами, которые афинское государство получало от торговых пошлин. Наряду с ввозными и вывозными пошлинами взимались также рыночные пошлины и, возможно, пошлины за пользование гаванью. Торговые пошлины приносили афинскому государству большие доходы.

В целях развития торговли была проведена также реформа суда, сократившая до месяца сроки рассмотрения тяжб и передававшая торговые дела в ведение влиятельной коллегии фесмофетов.

В связи с большой заинтересованностью государства в развитии ремесла и торговли стоит также политика привлечения метеков, начатая еще Солоном, восстановлению законов которого (в законы Солона при этом включались многие старые законы, не относящиеся к его деятельности) в IV в. до н. э. уделялось большое внимание. Заинтересованность государства в метеках определялась тем, что метеки составляли в основном торгово-ростовщический и ремесленный слой. Метеки также приносили афинскому государству большой доход, уплачивая ежегодный налог, сбор которого нередко сдавался на откуп. Постепенное сближение наиболее богатых метеков с гражданским коллективом вызывало ожесточенную борьбу в полисе, приводившую к периодической проверке гражданских списков и ограничению числа граждан. В IV в. до н. э. поли-

тика Афин была направлена на соблюдение интересов метеков. Об этом свидетельствует борьба вокруг законопроекта Формисия об ограничении гражданских прав лицами, имеющими земельную собственность. Сочинение «О доходах» предлагает предоставить метекам целый ряд привилегий, в том числе право на приобретение недвижимости. Демосфен выступал против отмены привилегий, дарованных иноземцами. После Херонейской битвы государство пыталось суровыми мерами помешать богатым метекам и гражданам покинуть город.

Одновременно с политикой поощрения метеков государство принимало ряд мер к тому, чтобы привлечь афинских граждан к занятиям ремеслом и торговлей. Восстановление «законов Солона» имело целью привлечь к занятиям ремеслом и торговлей массу непроизводительного населения Афин, поставив его в более выгодные, по сравнению с иноземцами, условия. Однако попытки государства привлечь непроизводительное население к труду не имели успеха, поскольку занятия ремеслом и мелкой торговлей считались позорными для граждан рабовладельческого полиса, а политика раздач способствовала развитию паразитической психологии.

Значительно успешнее была политика государства, направленная на поддержку наиболее состоятельного слоя рабовладельцев — купцов и ростовщиков. Купцы, занимавшиеся оптовой торговлей, освобождались государством от уплаты эйсфоры и от военной службы. Специальный закон оберегал крупных купцов от сикофантов. К занятию крупной торговлей и ростовщичеством обращаются многие состоятельные граждане. Между крупными купцами, связанными с ростовщичеством, и землевладельческими кругами намечается тесное сближение на основе общих классовых интересов.

Развитие торгового капитала, перераставшего в ростовщический, вело к разорению мелких производителей, не выдерживавших конкуренции с рабским трудом, к дальнейшему обострению кризиса полиса. Кризис полиса находил свое выражение в росте паразитической бедноты, требовавшей материального обеспечения своих потребностей от класса богатых рабовладельцев. Последние не были более заинтересованы в существовании полиса, неспособного обеспечить расширение рынков и поступление новых доходов. С выдвиганием новых центров ремесла и торговли, с развитием торговых связей между греческими городами, ограничительная политика полиса в отношении торговли и ростовщичества, попытка сосредоточить большинство операций в афинском эмпории все больше тяго-

тила торговые слои. Судебные процессы, подробно исследуемые в этой главе, свидетельствуют о частых нарушениях афинских торговых законов. Многие состоятельные афинские купцы стремятся к этому времени покинуть Афины. Провал торговой политики Афин свидетельствует о невозможности для полиса выйти из кризиса путем внутреннего развития. Временный выход из кризиса мог быть найден только в результате завоевания Афин более молодым и сильным государством — Македонией.

* * *

Третья глава диссертации «Организация торговли в Афинах» представляет собой попытку составить общее представление об уровне развития греческой торговли к IV в. до н. э. и о формах ее организации. Анализ терминов, употреблявшихся в греческой литературе для обозначения торговли и торговцев, дает основание говорить о значительном разделении труда среди представителей греческой торговли в IV в. до н. э., возраставшем по мере развития самой торговли. Если в поэмах Гомера еще отсутствует специальный термин для обозначения торговцев, то к IV в. до н. э. в греческой литературе появляется большое разнообразие терминов для обозначения понятия «торговец». Специальный термин обозначал торговца, ведущего торговлю товарами собственного изготовления, в отличие от купцов, торговавших скупленным ими товаром. Особые термины существовали для обозначения торговцев, занимавшихся мелкой торговлей на месте, и торговцев, совершающих торговые поездки за пределы своего города. О разделении труда внутри торговли свидетельствуют также попытки Платона и Аристотеля систематизировать эти подразделения в среде торговцев. Анализ источников подтверждает существование в Афинах *autopoioi* — торговцев изделиями своего труда, *kápeioi* — мелких торговцев, занятие которых считалось особенно позорным и *éπporoi* — купцов, ведущих внешнюю, оптовую, преимущественно морскую торговлю. Сухопутная торговля, ввиду экономической и политической разобщенности греческих государств и трудностей передвижения по суше, была развита в Греции слабее, чем морская торговля. В связи со значительным развитием морской торговли из среды торговцев выделяется слой навклеров, преимущественным занятием которых служила перевозка чужих грузов, приносящая навклерам значительные доходы. Наряду с этим навклеры продолжали вести и собственную торговлю.

Дальнейшее развитие морской торговли приводит также к выделению слоя эпибатов — купцов-пассажиров без собственного корабля, перевозящих свои товары на борту чужого судна.

Морская торговля в Греции достигала относительно крупных размеров, которые, однако, не следует преувеличивать, на что указывал К. Маркс, критикуя буржуазных модернизаторов. Торговые морские операции были тесно связаны с ростовщическими ссудами. К. Маркс называл купеческий капитал «близнецом» ростовщического. Вторжение ростовщического капитала в среду торговцев приводило к дифференциации эмпоров и навклеров. Одни из них разорялись и попадали в зависимость, степень которой различна — от слуги до компаньона (*synergós*), к более состоятельным торговцам, другие, обогащаясь, либо расширяли сеть торговых операций с помощью зависимых лиц, либо бросали занятие торговлей, обращаясь к занятиям ростовщичеством. Однако и в этом случае они не порывали связи с морской торговлей, вкладывая свои деньги в опасные, но выгодные торговые операции. Материал речей Демосфена дает нам возможность составить общее представление о системе кредитования в Афинах. Ссуды давались как на плавание в оба конца — до места назначения и обратно в Афины, — так и в один конец. Размеры ссуд были весьма значительны: от двух тысяч пентикот до четырех тысяч драхм. Помимо основной ссуды, в обход условий договора, бралась и дополнительная ссуда; в этом случае общая сумма займа могла быть еще выше. Ссуды давались обычно под солидное обеспечение, превышавшее сумму займа не меньше, чем вдвое. Ссуды давались под товары, корабль, возможно, под плату, получаемую навклерами за провоз товаров. Мы находим у Демосфена одно упоминание о земельном обеспечении ссуды. Речи Демосфена дают нам представление и о высоте процента, взимавшегося при кредитовании морских операций. Процент на морскую ссуду был очень высок, значительно превышая средний процент сделок, не связанных с морской торговлей. Высота процента колебалась в зависимости от дальности плавания, от времени года и, вероятно, от того, насколько спокойной была общая политическая обстановка. Высокий процент морских ссуд определялся как опасностью, так и выгодностью морских торговых операций. Должник отвечал перед кредитором в случае неуплаты долга всем своим имуществом. Речь Демосфена против Лакрита дает представление о договорах, закреплявших сделку. Вопрос о подлинности этого договора, по нашему мнению, должен быть решен положительно. Договор содержит интересный материал

для характеристики греческой торговли. Он дает представление о торговом пути в Черное море, о сроках и об опасности торговых плаваний. В сочетании с другими материалами данные договора свидетельствуют о полной неорганизованности греческой торговли, о том, что купцы находились в полной зависимости от рыночной конъюнктуры.

Хаотичность греческого рынка определялась в первую очередь стихийностью мелкого индивидуального производства и усугублялась неустойчивостью политического положения греческих государств.

Неорганизованность греческого рынка купцы пытаются преодолеть созданием как сравнительно крупных торговых объединений, так и небольших компаний. В этот период создаются тесные связи купцов различных греческих городов; нередко они выступают в качестве компаньонов.

Таким образом, можно считать, что к IV в. до н. э. афинская морская торговля достигла значительного уровня развития, о котором можно судить по степени развития разделения труда. Однако не следует все же забывать, что в этот период специализация по продаже товаров одного вида развита еще слабо. Освобожденные от стеснявших развитие товарного производства рамок греческих полисов и посредническая торговля и торговля собственными товарами получают большие возможности дальнейшего развития в эллинистический и римский периоды истории рабовладельческих обществ.

* *

*

Итак, афинская торговля к IV в. до н. э. достигла значительного уровня развития. Вместе с тем попытки афинского полиса выйти из кризиса путем всемерного развития торговли и внутренних ресурсов не могли увенчаться успехом. Рост торгово-ростовщического капитала способствовал разорению класса мелких свободных производителей, тем самым разрушалась основа полиса.

С другой стороны, рост товарного производства и сосредоточение больших земельных и денежных богатств в руках немногочисленного слоя крупных собственников требовали ликвидации отжившей полисной системы и создания более обширного экономического и политического единства. Выход был найден в порабощении греческих полисов более сильным и молодым рабовладельческим государством — Македонией.¹

¹ Ф. Энгельс, Анти-Дюринг, 1951, стр. 330.